

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ГЕРМАНИИ В ПОИСКАХ НОВЫХ АЛЬТЕРНАТИВ

Введение. Установление нацистской диктатуры 30 января 1933 года вызвало растерянность СДПГ. После запрета партии (июнь 1933 г.) значительная часть руководства СДПГ эмигрировала за границу. Правление СДПГ переехало сначала в Прагу, а позже, после оккупации Чехословакии, в Париж, а затем – в Великобританию. Часть социал-демократов эмигрировала в США, часть – в Скандинавские страны, Швейцарию. Возникли эмиграционные группы, которые пытались оценить происшедшее и представить себе послевоенное развитие Германии, отражая свои взгляды в документах программного характера.

В общем настроении партии, как и в предыдущем периоде, ощущалось определенное противоречие или «синдром двуличия Януса». СДПГ во многом в сердце была «с Бернштейном», а на устах – «с Марксом». Многие вожди и теоретики, да и рядовые партии, хотя еще заявляли о своей верности марксизму, но на деле уже веяло духом отказа от основных позиций марксизма, что непосредственно затрагивало и существо концепции социальной справедливости, ее функциональных частей. Этому имелись веские причины. Носителями новых веяний выступало старое поколение СДПГ – сторонники лассальянства, «ревизионисты», создатели Гёрлицкой программы СДПГ, по-новому сформулировавшие теоретическое кредо партии, что капиталистическая экономика превратила классовую борьбу в «нравственное требование».

Таким образом, немецкая социал-демократия постепенно, в идейной острой борьбе прокладывая себе путь к созданию теории основных ценностей демократического социализма. Но путь к Бад-Годесбергу был тернист и лежал он через фиаско Веймарской республики, запрет партии и эмиграцию. Тем более, говоря словами социал-демократа, председателя программной комиссии на съезде в Гёрлице Г. Полькенбурга: «Существует много людей, которые полагают, что мы – великая революционная партия и должны двигать вперед революцию» [1, С. 130]. Но, тем не менее, идеи «организованного капитализма» Рудольфа Гильфердинга уже стали составной частью нового мышления в СДПГ.

Манифест Пражской эмиграции СДПГ. Пражская эмиграция СДПГ в 1934 г. разработала манифест, в котором были изложены цели социал-демократов в условиях господства нацизма в Германии. Первый проект манифеста, написанный Ф. Штампфером, большинство Правления отклонило. Подготовка нового проекта была поручена Р. Гильфердингу. После дискуссии проект был принят под названием «Борьба и цель революционного социализма. Политика Социал-демократической партии Германии» [2, С. 79-91].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что «крестный отец» идеи «организованного капитализма» Рудольф Гильфердинг в корне меняет свои взгляды. Уже по названию манифеста можно судить о том, что главный идеолог СДПГ, основоположник теории «организованного капитализма», идейный создатель двух программ СДПГ*, в корне меняет свои взгляды. До эмиграции Гильфердинг выражал свое «принципиальное несогласие» с программами революционного преобразования общества, и заявлял, что в наступившем периоде частичной стабилизации экономики открываются просторы для постепенного реформистского преобразования капитализма. Путь к социализму и большей социальной справедливости он видел через реализацию доктрины экономической демократии и соучастия трудящихся в управлении производством. Гильфердинг полагает, что «процесс утверждения социализма возможен лишь как процесс экономической демократии», что «понятие социализма

неразрывно связано с понятием демократии и свободы» [2, С. 273-274]. По его мнению, отныне судьба рабочего определяется политикой, которую ведет государство, а политика последнего зависит от политического влияния рабочего класса, которое в свою очередь определяется силой его парламентского представительства.

Изменение идейной позиции Гильфердинга не удивляет. Оно логично – пришел конец частичной стабилизации экономики, партия запрещена. Пришло время менять тактику не только на данный момент, но и на перспективу. Удивляет, что Гильфердинг, не без влияния правления в партии, альтернативу видит только в революционном социализме**.

Пражский манифест изобилует радикальными формулировками. Ни в одном документе СДПГ «большинства», начиная с 1914 г., не было таких сильных акцентов на марксизм как в нем. Это было продиктовано рядом обстоятельств. Во-первых, победа немецкой контрреволюции коренным образом изменила существо и задачи германского рабочего движения в том плане, что многим социал-демократам казалось, говоря словами «Манифеста», что только «революционная борьба сможет преодолеть рабство, заменив его свободным правом, беззаконие – социалистическим строем» [2, С. 79]. Такую позицию отстаивала левая фракция, а точнее многие вожди и теоретики партии, заявившие о своей верности марксизму. Их позиция была скреплена негативной реакцией на «ревизионизм Бернштейна». Они были не готовы пересмотреть основные позиции марксизма.

После свержения национал-социалистского режима предусматривалось создание «сильного революционного правительства». Манифест предусматривал проведение комплекса глубоких социальных преобразований, среди которых важнейшими должны были стать «безвозмездная экспроприация тяжелой промышленности, крупных землевладельцев», «обобществление крупных банков», «организация кооперативных хозяйств... получающих государственную помощь». Вместе с тем подчеркивалось, что «обобществление тяжелой промышленности, банков и крупного землевладения – не итог, а исходный момент преобразования капиталистического общества в социалистическое» [2, С. 84-85].

В четвертой главе манифеста под названием «Революция в обществе» изложена программа достижения в послевоенной Германии большей социальной справедливости. В ней отмечается, что социалистическое общество, к которому стремится СДПГ, «означает постоянный рост жизненного уровня», что «оно заботится об обеспечении средних слоев необходимыми дешевыми производственными кредитами. Оно распространит страхование по старости, инвалидности и болезни на средние слои города и деревни». «Через свободу к социализму, через социализм к свободе» [2, С. 91] такими словами заканчивается Пражский манифест.

Документ Скандинавской эмиграции. Германские социал-демократы, эмигрировавшие в Скандинавию***, подготовили свой документ «О послевоенной политике германских социалистов». В нем изложен проект послевоенного устройства Германии. Предусмотрено образование правительства, предназначение которого – создание новой, «подлинной социальной демократии» [3, С. 174].

В сфере экономического строительства выдвигалось требование «экспроприации крупного землевладения, банков, страховых компаний, энергетики, транспорта». Выдвигалась задача «заинтересовать мелких крестьян и мелких предпринимателей идеей кооперации» и внедрить в жизнь «соучастие рабочих в управлении предприятием,

*Даля Эйдукене, доктор гуманитарных наук кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета Гедиминаса, e-mail: politologija@vv.vtu.lt
Saulėtekio al. 11, LT-10223 Vilnius*

* Гёрлицкой (1921) и Гейдельбергской (1925)

** Это означало временную смерть идей «организованного капитализма». Но им было суждено жить, партия к ним еще вернется в послевоенное время, готовясь к Бад-Годесбергу.

*** Ядро германских социал-демократов, эмигрировавших в страны Скандинавии, составляли члены и сторонники СРПГ (Социалистическая рабочая партия Германии), в их числе был и В.Брандт.

осуществляемое преимущественно через производственный совет» [3, С. 176].

Таким образом, Скандинавская эмиграция СДПГ о «новой» и «подлинной» социальной демократии, не изобретает почти ничего нового. Они пересказывает идею Р. Гильфердинга, автора книги «Финансовый капитал» [4], которая в двадцатые годы считалась крупным достижением социал-демократической мысли. Эта идея заключается в том, что «для рабочего, борющегося за улучшение своего уровня жизни, социализм становится непосредственной целью его борьбы за влияние на урегулированное и организованное хозяйство» [5, С. 37], что путь к подлинной социальной демократии лежит через реализацию экономической демократии и соучастия трудящихся в управлении производством.

А что касается того «нового», что записали в своем документе Скандинавская социал-демократическая эмиграция, то это теоретическое положение об экспроприации крупной частной собственности. Оно взято из марксистской Эрфуртской программы (1893), которая была принята на объединительном съезде партии. Но вопрос об экспроприации диссонировал с требованием Гильфердинга отбросить требование ликвидации капиталистической собственности. Он считал, что сам «организованный капитализм» пришел в противоречие с «базисом частной собственности», и «это противоречие устраняется путем превращения иерархически организованной экономики в демократически организованное» [5, С. 34]. Другими словами, Гильфердинг говорит об экономической демократии, но о ней говорит и Скандинавская эмиграция СДПГ, вкладывая в ее совершенно недемократический смысл.

Платформа Лондонской эмиграции. В Лондонской эмиграции находилась основная часть Правления СДПГ во главе с Э. Олленхауэром. Она предприняла попытку интегрировать в общую платформу позиции отдельных групп, отличавшихся разным подходом к решению общественно-политических проблем. К этому времени они слились в организацию Союз немецких социалистических организаций в Великобритании. 6 декабря 1942 г. Э. Олленхауэр выступил с докладом на заседании Союза. Свой доклад он охарактеризовал как изложение платформы, которая могла бы объединить всех, готовых создать программную основу для новой ориентации и выработать организационные формы будущей германской социалистической партии. «Новая партия, – указывал он, – должна быть готова без доктринерской узости взять на себя руководство этими силами и превратиться в центр борьбы всех слоев народа за справедливый социальный строй» [6, С. 239]. Олленхауэр подчеркивал, что новая социалистическая партия должна базироваться на основе мировоззренческого плюрализма, быть «терпимой к религиозным и иным философским мотивам, определяющим прогрессивную социальную позицию каждого, кто в нее входит, кто чувствует себя связанным с ее целями и политикой».

Из доклада Олленхауэра можно сделать вывод о том, что Лондонская эмиграция призывала партию к новому компромиссу, к новому, а точнее второму объединению партии. Первый происходил на объединительном съезде в Эрфурте 1893 г., когда сторонники революции и сторонники реформы приняли марксистскую программу, но большинство партии было за реформистский социализм. Тогда инициаторы объединения партии выступали в сердце с Ф. Лассалем, на деле с Марксом. Но теперь ситуация в корне меняется. В сердце большинства СДПГ Лассаль остался «иконой», но на деле идеи Маркса начинают вытеснять идеи Э. Бернштейна и Р. Гильфердинга. Стало ясно, что в идейном отношении программы партии «в чистом виде» не будет.

Лондонская эмиграция в становлении новой Германии определяет и «переходный период». «Существенной целью новой партии в революционный переходный период в большей степени должно быть глубокое вращение в старый общественный строй» [6, С. 230], – указывалось в Программе действий будущей партии.

В программе ставился вопрос и о «новой немецкой демократии», которая рассматривалась как «исходный пункт строя социальной надежности для всех». В ней перечислялись предпосылки победы новой немецкой демократии: это «наши требования о вмешательстве в существующий общественный строй, отмене права тяжелой

промышленности, финансовых магнатов и крупного землевладения распоряжаться производством и государственным управлением».

В программе действий новой партии большое внимание было уделено проблеме справедливого распределения продукта труда в пользу работающих и неимущих. Олленхауэр предлагал ее решить через «вмешательство в прежние отношения собственности» [6, С. 235]. Он также считал, что это позволит «ввести социальное обеспечение, которое делает более обеспеченным существование средних слоев, терпящих экономические бедствия». Олленхауэр, опираясь на опыт других капиталистических стран, пришел к выводу о том, что немецкая демократия будет все более становиться социальной демократией. Одну из главных причин такой эволюции он усматривал во вмешательстве государства в экономику, в его «планомерном влиянии на социальную жизнь» [Там же]. Он перефразирует Гильфердинга, который подмечал, что такое вмешательство должно перейти границы социальной политики и распространиться на область экономической политики и руководства хозяйством. Словом, проблемы социальной справедливости можно решать в рамках структуры «государство–экономика».

Дискуссия в „Neue Vorwärts“. В годы эмиграции между различными центрами СДПГ происходила дискуссия о судьбе будущей Германии. Ф. Штампфер открыл в „Neue Vorwärts“ 21 августа 1938 г. теоретические дебаты по поводу необходимости принятия новой программы партии. Он заявил, что для преодоления разногласий и достижения сплоченности масс надо выработать четкие представления относительно будущего Германии. «Необходимо показать, – писал он, – какова Германия сегодня, необходимо показать, какой она должна быть завтра» [7, С. 354].

21 августа 1938 г. представители умеренного реформистского крыла СДПГ в одном из номеров заграничного органа провозгласили, что будущая Германия «должна быть возрождена на гуманных, свободных, демократических и социалистических принципах», принципах «всеобщего благосостояния, а не эксплуатации». Целям «освобождения и более высокого развития личности должна быть подчинена вся политика государства, особенно его экономическая политика», которая лишь в силу этой функции «должна стать политической социалистической!» [8, С. 5].

В рамках этой дискуссии в „Neue Vorwärts“ были созданы различные программные документы эмиграции СДПГ. Например, в июле 1939 г. в Париже вышла книга одного из идеологов эмигрантских кругов СДПГ Г. Гейера «Партия свободы». Автор утверждал, что «ревизионистская идеология была и остается наиболее современной формой социалистического мышления», что борьба «за достижение счастья и свободы для всех... не может быть признана особой правом и особой миссией рабочего класса» [9, С. 27, 69, 53].

В качестве движущей силы исторического прогресса автор провозгласил «идею свободы», идею, которая, по словам Гейера, должна была определять политику всех либерально-демократических и социалистических партий. Идея борьбы за свободу, а не за какие-то классовые интересы, указывал автор, «должна стать ведущей идеей, борющейся социалистической партией»; она, по мысли автора, «является последним, абсолютным решением, которое нельзя свести к классовому положению и экономическим интересам, к воздействию неличностных, экономических и социальных закономерностей». Гейер подчеркивал также приверженность СДПГ гуманистическим и либеральным принципам великих буржуазных революций: «Мы считаем себя частью духовного движения последних столетий, которая сегодня продолжает жить в либерализме, потому, что оба основываются на одних и тех же принципах и идеалах свободы и гуманизма» [9, С. 69, 67].

Правление СДПГ обсуждало возможность выхода этой книги Гейера от имени партии. За такое решение высказались Фогель, Крумменерль и Риннер. Но Штампфер принципиально не возражал против основных положений этого труда, настоял однако на том, чтобы под ним была личная подпись Гейера [10, С. 252]. Но его книгу не возможно не назвать важным историко-политическим документом в обосновании демократически-социалистического мышления основной ценности – «свободы», в преодолении экономико-механистической идеологии, в недвусмысленном одобрении плюралистической демократии и ориентации на народную партию. Он проявил себя как предшественник тех взглядов, которые наложили от-

печаток на внутривнутрипартийную дискуссию после Второй мировой войны и привели в 1959 г. в Бад-Годесберге к принятию принципиально новой социал-демократической программы.

Заключение. Из вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что в период между войнами СДПГ сумела выдвинуть целый ряд идей, которые в дальнейшем получили свое развитие и стали основополагающими в программных установках партии.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в этот период требование обобществления по-прежнему выдвигалась, но она формулировалась как «социализация», под которой социал-демократы понимали создание под контролем государства общественного сектора, существующего наряду с капиталистической экономикой, т. е. через «глубокое вращение в старый общественный строй», кооперацию и «новую немецкую демократию», которая считалась исходным пунктом строя «социальной надежности для всех», где ее основными составными частями обозначались распределение доходов и имущества, государственное регулирование экономики, институт соучастия и т.д.

Идея социализма немецкими социал-демократами непосредственно связывалась со свободой личности. Более того, высказывалось мнение, что СДПГ должна стать партией свободы. Таким образом, на первый план выдвигалась борьба за свободу человека, а не за классовые интересы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что концепция социальной справедливости СДПГ в период между двумя мировыми войнами пережила значительную идейную эволюцию. Теоретическая работа немецких социал-демократов в эмиграции была определенной ступенью к Бад-Годесбергу. Ориентация на практическую деятельность в условиях капиталистического общества и поворот от стратегии решительного преодоления этого общества к стратегии постепенных изменений внесла свои коррективы в концепцию становления общества социальной справедливости. Но в этот период эмигрантская СДПГ была принята новая программа СДПГ

грация СДПГ еще традиционно, не отказываясь формально от некоторых постулатов марксизма, постепенно видоизменяла свои представления о путях достижения социализма. Большинство партии склонялась к социал-социализму и более того, более ясно осознавало, что социалистическое движение должно перестать быть следствием теории. Наступает пора стать причиной теорий.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag in Görlitz. 6/м, 1921.
2. Kampf und Ziel des revolutionären Sozialismus. Die Politik der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Wiedergegebene nach "Neuer Vorwärts", Prag vom 28. Januar 1934. - In: Gleissberg. S. SPD und Gesellschaftssystem. Frankfurt a. M., 1973.
3. Zur Nachkriegspolitik der deutschen Sozialisten. - In: Meissner H. Exil in Schweden. Politische und kulturelle Emigration nach 1933. München, 1974.
4. Гильфердинг П. Финансовый капитал. М., 1912.
5. Гильфердинг П. Задачи социал-демократии в Германской республике. - Капитализм, социализм и социал-демократия. Сборник статей и речей. М.-П., 1928.
6. Ollenhauer E. Möglichkeiten und Aufgaben einer sozialistischen Partei in Deutschland. Grundgedanken eines Referates von Erich Ollenhauer in einer Mitgliederversammlung der «Union» in London 1942. - In: Programmatische Dokumente Sozialdemokratie. Berlin, 1973.
7. Mit dem Gesicht nach Deutschland. Eine Dokumentation über die sozialdemokratische Emigration. Aus dem Nachlass von F. Stampfer / Hrg. von E. Matthias, bearbeitet von W. Linn. Dusseldorf, 1968, Dok.40.
8. Neue Vorwärts, 1938, 21 August.
9. Geyer K. Die Partei der Freiheit. Paris, 1939.
10. Findeisen O. SPD und Hitlerfaschismus. Diss. Berlin, 1965, Bd.2.

Материал поступил в редакцию 15.01.08

DALIA EIDUKIENĖ. Social-democratic emigration of Germany in searches of new alternatives

In clause the ideological job of a Social-democratic party of Germany on search after a defeat in the Weimar republic is analyzed. Became obvious, that the ideological concept is strictly built in the twentieth years and reflected in the program documents has given failure. Moreover, Social-democratic party of Germany stood at a rudder of the state, that is She for the first time became a party of authority, but not could adequately to put forward democratic republic. To authority the dictatorship has come, and all went to war. The Social-democratic emigration was isolated on three parts: Prague, Scandinavian and London. All of them continued search of new alternatives.

УДК 32.001

Билевич О.И.

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ И УСПЕХИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Введение. Новое качество социально-экономических отношений, проходящее в мире в начале XXI века, привело к изменению ориентиров в его развитии. Качественный виток технологического прогресса значительно изменил международное экономическое пространство. Усиливаются интеграционные процессы в мировой экономике. В настоящее время в мире насчитывается около двадцати интеграционных объединений. Некоторые из них достигли значительных успехов и составляют реальную экономическую силу. Это, прежде всего, относится к Европейскому союзу, в состав которого входит большинство европейских стран и Северо-Американской ассоциации свободной торговли (НАФТА), включающей в себя США, Канаду и Мексику.

Интеграция в рамках СНГ. Многие из интеграционных объединений пока что представляют собой довольно аморфные образования. К таким объединениям можно отнести и Содружество Независимых Государств, возникшее в декабре 1991 года. В первые годы своего существования СНГ сыграло положительную роль в истории. Благодаря его существованию удалось предотвратить распад ядерной сверхдержавы, локализовать вооруженные межнациональные кон-

фликты на постсоветском пространстве. Кроме того, в рамках СНГ был решен важнейший вопрос о ядерном оружии, принадлежащем Советскому Союзу. Единственной ядерной державой из всех бывших советских республик стала Россия, остальные приняли статус безъядерных стран. В первые годы независимости принадлежность к СНГ и хорошие отношения с руководством России повышали престиж правящих режимов большинства молодых государств в глазах собственного населения, а также способствовали их легитимизации.

Прошло более 15 лет со времени распада Советского Союза. Казалось бы, за это время чувство ностальгии должно покинуть тех людей, кто выступал против развала государства. Однако даже многим преуспевающим согражданам, сумевшим улучшить свое благосостояние за последние десять лет, не хватает ощущения причастности к огромной стране, одной из двух сверхдержав мира.

В чисто экономическом отношении от распада СССР проиграла все республики. Экономика СССР создавалась как единый народнохозяйственный комплекс, где отдельные части были тесно связаны друг с другом, хотя внутрисоюзное разделение труда не всегда было

Билевич Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.